

СЕРГЕЙ
СИДОРЕНКО

За пределами Галактики

18+

Сергей Сидоренко

За пределами Галактики

<https://litres.ru/63736917>

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-98969-6

Аннотация

Далёкое будущее. Человечество освоило и покорило космос. Люди живут на другой планете, считая Землю лишь легендой. Опальный ученый, бывший пилот, штурман-авантюрист и морально устаревший робот-утилизатор - эти совершенно разные герои объединены одной целью. Волей случая к этой компании присоединяется дочь ученого вместе со своим помощником. Вместе им предстоит далёкое, полное приключений путешествие, долгий путь туда, куда никто не рискует отправиться. Что их ждёт в ходе этой экспедиции, неизвестно даже им самим. Их цель - доказать правдивость главной легенды новой цивилизации человечества - отыскать таинственную планету под названием Земля. Но, увы, они не одни в этом стремлении.

Содержание

От автора	4
Пролог	6
Глава 1. Забытый сигнал	9
Глава 2. Старый друг	47
Глава 3. Восставший из небытия	63
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Сергей Сидоренко

За пределами Галактики

От автора

На написание данного романа автора вдохновил ряд фильмов соответствующей тематики – экранизации произведений Кира Булычева из цикла приключений Алисы Селезнёвой, первый эпизод Звёздных Войн в смешном переводе, повесть Анатолия Мошковского «Пятеро в звездолёте», фильм Стражи Галактики, а также фильм под названием Первому игроку приготовиться. В вышеупомянутой картине присутствует огромное количество отсылок на самые различные художественные произведения и именно поэтому в данном романе также присутствуют отсылки на различные произведения самых различных авторов, присутствуют ставшие крылатыми фразы, спародированы некоторые моменты. Так что, если ты, дорогой читатель, в процессе чтения увидишь до боли знакомый тебе момент и испытываешь чувство дежавю, знай – это не плагиат, а задумка автора. В остальном произведение является космической фантастикой и потому просьба не относиться к нему слишком уж серьёзно, а просто получать удовольствие от чтения.

Персонажи вымышлены. Совпадения с реальностью – случайны. Лучшему другу посвящается.

А мы летим орбитами путями не избитыми,
Прошит метеоритами простор,
Оправдан риск и мужество космическая музыка,
Вплывает в деловой наш разговор.

Земляне – Трава у дома

Пролог

Когда-то все было совсем не так, как сейчас. У Человечества был дом. Огромная и цветущая планета посреди бескрайнего Космоса, согреваемая звездой по имени Солнце, планета Земля. Люди жили и пользовались её дарами, поколения человечества сменяли друг друга. Рассвет наступал над этим миром, из года в год, он был неизменен, в отличие от людей. А люди, сначала такие слабые и беззащитные перед природой, становились сильнее, эволюционировали. Они взяли в руки примитивные орудия, открыли огонь, и вместе с его способностью дарить тепло и свет человечество познало и другую его сторону – уничтожение и смерть. С тех самых пор люди порой стали забывать о мирной жизни, периодически записывая на страницы своей истории кровопролитные войны. Эти войны, к счастью, не могли полностью уничтожить Землю, единственный дом Человечества, да и люди вовремя останавливались, но все равно, в результате деятельности человека исчезали целые виды. Технологический прогресс стремительно шагал вперед, Человечество освоило и покорило ближайший Космос, почти не замечая при этом того, что их собственная планета нуждается в спасении. Оно замечало только собственный прогресс в то время, как Земля погибала. Вырубались леса, осушались ре-

ки, океан перестал быть океаном в полной мере, поскольку его заселяли подводные поселения, а потом и вовсе – целые мегаполисы. И то, что должно было наступить – то и случилось. На Земле вся природа была полностью уничтожена, а ресурсы для жизни – исчерпаны. И когда Человечество это осознало, поздно уже было что-то менять и спасать ситуацию. Тогда только стали прислушиваться к тем, кто пытался уберечь планету от вымирания, остановить уничтожение её естественной природы. Но что толку теперь было от их слов? Выход был только один – поиск в безграничной Вселенной нового дома, нового места для жизни Человечества, которое на тот момент находилось на грани вымирания. Тогда и пришли на помощь технологии и освоение Космоса – астробиологи Земли благодаря телескопам-излучателям повышенной мощности смогли зафиксировать планету, подобную Земле, никем к тому же не заселённую. В том направлении тут же начали отправлять экспедиции, благо, к тому моменту космолёты могли преодолеть такое световое расстояние. И удача улыбнулась человеческой цивилизации – данные экспедиции подтвердили пригодность обнаруженной планеты для обитания на ней людей. Начался массовый процесс, который вошел в историю под названием Переселение, или Исход. Человечество массово бежало с Земли, подобно крысам, которые покидают тонущий корабль. Так Земля опустела. Человечество обжилось на новом месте, назвав планету своего пребывания «Scundus», в память о своем первом доме, ко-

торый теперь был где-то далеко в глубинах Космоса. И с тех пор жизнь людей потекла своим привычным чередом, люди так же стремительно освоили новую планету, проходили годы, менялись поколения, со временем Землю все забыли, а Исход Человечества стал легендой, как и сама Земля. И так и ходят теперь легенда о Земле, никем не воспринимаемая всерьез, ставшая сказкой на ночь, городской байкой огромного Тераполиса, самого большого города новой цивилизации Человечества.

Глава 1. Забытый сигнал

*Диспетчерская Космопорта Трансгалактических Линий
«Орион-1»*

Подсветка пульта светилась мягким белым светом. Смена двух диспетчеров скоро должна была завершиться, и в предвкушении долгожданного отдыха они смотрели на карту не очень внимательно.

– Алекс, что там у тебя? – Тайлер, сидевший в кресле лениво обернулся и посмотрел на участок приятеля. Перед ними была проекция карты подконтрольного им участка Космоса и всех ближайших планет, на которой в режиме реального времени отображалось перемещение всего живого и неживого. Причем, при желании наблюдать можно было и в режиме полного погружения.

– Где? – Алекс в своем кресле сразу сосредоточился.

– Открой четвертый сектор, – ответил Тайлер.

– Вблизи орбиты Халдака, – Алекс открыл проекцию полного погружения в заданный координатный участок космической карты. – И что ты там увидел?

– Вот же! – Тайлер не спеша подплыл к другу на своем гравитационном кресле. – Смотри!

– Рудотраулер? – предположил Алекс. – Торговцы с Хал-

дака в последнее время совсем разошлись, почти все маршруты в этом секторе заняли.

– А что за сигнал от него поступает? – Тайлер усилил свет лайтера. – Станный рудовик какой-то.

Рудотраулерами, или просто рудовиками, на жаргоне диспетчеров именовались космические межпланетные корабли, перевозившие на своем борту различные грузы ресурсного назначения.

– Действительно, нестандартный сигнал, – кивнул Алекс.

– Свяжись с ним, – потребовал Тайлер.

– Не хватало под конец смены всякой мистики, – проворчал Алекс, открывая прямо поверх проекции карты вижн-клавиатуру. – Что за корабль?

– Рудотраулер номер 3.1.5.С. "Карак", – ответил Тайлер, который уже успел вычислить данные рудовика. – Стартовал с Халдака сегодня в пять часов три минуты. На борту лонкелий.

Лонкелием назывался добываемый на Халдаке металлизированный минерал, ресурс практически повсеместный в этом космическом сегменте, находящийся в режиме свободного торгового оборота и потому разрешенный. Из этого следует, что ничего незаконного, рудотраулер "Карак" на своем борту не имел.

– Главный межгалактический порт Секундуса вызывает рудовика! – Алекс установил связь с рудотраулером. – "Карак", отвечайте! Как поняли меня? Отвечаете, это приказ!

Именем Закона Галактики!

– Что там, Алекс? – Тайлер на своем кресле переместился поближе. – Экипаж молчит?

– Да, капитан, – пожал плечами Алекс. – Ответа на позывные никакого, сами видите.

– Дай я! – потребовал Тайлер.

Алекс на своем кресле переместился в сторону, уступая место старшему диспетчеру.

– Внимание, рудотраулер "Карак", вас вызывает капитан Тайлер, старший диспетчер Главного Космопорта «Орион»! – Тайлер усилил с помощью клавиатуры мощность исходящего сигнала. Со стороны могло показаться, что он тыкает пальцами воздух, но этим уже никого было не удивить – вижн-клавиатура проецировалась в пространстве прямо перед ним. – "Карак", почему вы не отвечаете? Вы слышите меня?

– Неважно слышим, «Орион»! – наконец ответил пилот "Карака". – Сами пытались вас вызвать!

– Что за сигнал от вас идет? – спросил капитан Тайлер.

– Сами не понимаем, «Орион»! – ответил пилот рудовика. – Это не наш сигнал! Мы шли вдоль орбиты Халдака, когда попали в зону действия этого излучения! Расшифровке не поддается! Вызывает помехи связи!

– "Карак", приказываю сменить курс! – Тайлер внимательно глядел на участок карты.

– Курс изменен! – доложил пилот.

– Подтверждаю! – кивнул Алекс. – Рудотраулер 3.1.5.С. отклонился от своего первоначального маршрута.

– Дайте новый маршрут следования! – сказал пилот рудотраулера. – "Карак" запрашивает другой космический коридор до конечного назначения, планеты Секундус!

– Вас понял, "Карак", – ответил Тайлер. – Следуйте третьим космическим коридором до шестнадцатого терминала! Повторяю, третий космический, терминал шестнадцать, как поняли?

– Вас понял, «Орион»! – подтвердил пилот "Карака". – Следую коридором три до терминала шестнадцать! Вы там разберитесь с этой ерундой!

– Разберемся! – ответил Тайлер. – "Карак", отбой, конец связи!

Тайлер отключил программу коммуникации связи.

– Алекс, откуда исходил сигнал? – спросил он.

– Сигнал исходил не от рудовика! – ответил Алекс. – Рудовик попал в его зону, и создалось такое впечатление, что источником сигнала является он сам!

– Откуда он шел? – спросил Тайлер.

– Ничего не понимаю, – Алекс переключил сигнал на общий канал. – Капитан, может ты знаешь, что это может быть?

– Аналогичная ситуация! – пожал плечами Тайлер. – Либо это происки пиратов, либо просто помехи, либо сигнал настолько древний, что наша аппаратура просто не может его прочесть и распознать.

– Да не может быть! – Алекс посмотрел на товарища. – Таких сигналов нет давно! Их списали еще задолго до нашего с тобой рождения!

– Ну ведь они же были когда-то! – резонно заметил Тайлер.

– Уж не хочешь ли ты сказать то, что это те самые сигналы? – пораженным тоном спросил Алекс. – Быть этого не может, это все легенды, которые нам с тобой в институте рассказывали! Байки студенческие, не более того!

– Байки байками, – вздохнул Тайлер. – Но факт есть факт, никуда от него не денешься.

– Ты записал сигнал? – спросил Алекс.

– Да, – кивнул Тайлер, извлекая накопитель из приемника.

– Пусть с ним начальник сам разбирается, а у нас вообще смена заканчивается.

– Твоя правда, командир, – Алекс встал с кресла. – Запись начальнику сам отдашь?

– Да, – ответил Тайлер. – И еще, Алекс!

– Да? – Алекс обернулся, стоя у выходного минипорта.

– Надеюсь, не нужно говорить, что об этом не следует особо распространяться? – Тайлер внимательно посмотрел на напарника.

– Тайлер, – тон Алекса стал серьезным. – А может, уничтожим запись и забудем об этом?

Тайлер задумался, противоречия терзали его. И его можно было понять – это был тот самый сигнал, о котором он

слышал лишь в легендах и байках, в существование которого несколько почти не верил, и вот, сам держал сейчас в руке накопитель с неопровержимым доказательством. Было, от чего прийти в замешательство.

– Нельзя,– вздохнул он. – Все ведь фиксируется в журнале смены, в любом случае станет известно, если мы утаим это от вышестоящего руководства, сам знаешь. Тогда начнут задавать неудобные вопросы.

– Пыль космическая! – выругался Алекс. – Это больше похоже на помехи! Их десятки за нашу смену!

– Но не таких! – Тайлер повысил голос. – Сдадим запись Кречетову, пусть сам разбирается, а мы свое дело сделали и нас это больше не волнует!

– Твоя правда, если так подумать,– кивнул Алекс. – Наше дело маленькое, а он начальник, ему и решать.

– Вот пусть и решает,– кивнул Тайлер. – Пойдём, пора смену сдавать.

Двое друзей вышли в примыкающий к диспетчерской блок, где передали смену двум другим, после чего на этот день их полномочия благополучно завершились. Только вот у одного из них при себе имелся носитель с данными о том самом сигнале, который до этого существовал лишь в виде городской легенды Тераполиса.

Тераполис, апартаменты начальника Космопорта

– Вот так вот, Игорь, я и сам бы не поверил, если бы не услышал! – Дмитрий Кречетов, начальник Межгалактического Космопорта "Орион-1" задумчиво сидел в своем кресле, в апартаментах премиум-уровня вместе со своим давним другом, профессором-астробиологом, Игорем Верховицким.

– М-да,– профессор Верховицкий задумчиво барабанил пальцами по столу, игнорируя сигнал кулинар-модуля о том, что его кофе уже готов. – Так говоришь, твои парни его зафиксировали?

– Да,– кивнул Кречетов. – Я им тоже сначала не поверил. Кречетов задумчиво запустил пальцы в свою густую шевелюру. Он всем своим видом напоминал сурового морского капитана, рассказы на носителях о морских походах далеких предков у него в персональной библиотеке исчислялись тысячами.

– Да я и сам не поверил бы! – воскликнул профессор. – Но я ведь слышал этот сигнал только что собственными ушами! Ты хоть понимаешь, что это может значить...

– Вот именно, что понимаю! – перебил друга Кречетов. – И поэтому я тебе заявляю – не смей!

– Что? – Верховицкий едва не задохнулся от нахлынувшего на него возмущения. – И это мне говорит тот, у кого я хотел просить помощи!

– Интересно, какой же? – спросил Кречетов. – Уж не думаешь ли ты часом, что я предоставлю тебе корабль межга-

лактического класса и команду в придачу?

– А почему нет? – удивился профессор.

– И ты ещё спрашиваешь, почему?! – Кречетов едва не вскочил с кресла. – Да потому что это чистой воды авантюра! Никто не согласится лететь туда, не знаю куда и искать то, не знаю, что! Тем более – под твоим началом! Дураков нет! Или мне тебе напомнить, чем закончилась твоя прошлая дурная затея?!

Профессор помнил. Он очень хорошо это помнил. Именно после его последней межгалактической экспедиции весь научный конгресс Секундуса и близлежащих планет отвернулся от него, плюс ко всему лишив его почетного звания главного космобиолога и председательского кресла научного совета. И вдобавок лишив его права на организацию и проведение всех экспедиций, как межпланетного, так и межгалактического уровня!

– Ничего ты не понимаешь! – обычно спокойный профессор вдруг вспылал. – Да если моя гипотеза окажется верна, если легенда окажется правдой!

– Эти гипотезы и пыли космической не стоят! – устало вздохнул Кречетов. – Даже если первая планета жизни человеческой цивилизации, та самая легендарная Земля и существует, то там нечего искать! Наши далекие предки по своей неосмотрительности уничтожили на ней жизнь. Впрочем, ты ведь и сам прекрасно знаешь эту сказку!

Да, профессор Верховицкий знал Легенду о Земле, как и

любой, кто вырос в Тераполисе. Но в отличие от других он верил в эту сказку, хотя и смотрел на жизнь исключительно с научной точки зрения. И вот именно сейчас эта самая научная точка зрения не давала ему покоя.

– Дима, ты только подумай, – он мечтательно вздохнул. – А если без нас там зародилась новая жизнь? Если она все-таки есть, эта Земля? Я ведь тогда смогу доказать существование стольких забытых видов, в которых никто из ныне живущих не верит! Более того – которых никто и никогда из ныне живущих **ДАЖЕ НЕ ВИДЕЛ!**

– И не увидит, – мрачно изрёк Кречетов. – Во-первых, потому что их нет, а во-вторых, даже будь у тебя разрешение на такую экспедицию, тот район Космоса всегда в течении всего Нового Времени считался одним из самых неблагополучных. И, в-третьих, это самое главное – не каждому выдают разрешения на экспедиции в те районы. А про тебя и вовсе говорить не стоит, сам понимаешь.

Да, профессор все это прекрасно понимал, но в его руках имелось прямое доказательство, причем не какой-нибудь заштатной гипотезы, а доказательство Легенды. И этим самым доказательством он не имел возможности распорядиться! Было от чего прийти в праведное негодование!

– Более того, – продолжал Кречетов. – Если я, вопреки всем действующим законам, дам тебе стартовый терминал, то сам знаешь, что со мной сделает межпланетная комиссия полетов – она мне устроит разбор полетов! Вплоть до того,

что я, как и ты, останусь ни с чем!

– И что же делать? – спросил Верховицкий с бессилием в голосе.

– Забыть, – просто сказал Кречетов. – Забыть и жить дальше, занимаясь наукой в пределах института, пока тебя и этого не лишили.

– То есть, ты мне показываешь надежду на возрождение всей моей прежней жизни, а после предлагаешь забыть об этом? – с дрожью в голосе спросил Верховицкий. – Я тебя правильно понял?

Молчание Кречетова было красноречивей слов.

– И зачем ты вообще тогда показал мне этот сигнал! – профессор вскочил и начал мерять шагами комнату. Климат-боты, зависшие в воздухе небольшие дроны, спешно левитировались в разные стороны. – Зачем? Я теперь ведь жить спокойно не смогу! Думаешь мне после такого вновь захочется разводить анкалиотов? Выращивать денголии? Да я теперь даже научные труды Рысева, изучать спокойно не смогу! А ты говоришь – забыть!

Кречетов задумчиво смотрел, как его друг меряет шагами комнату.

– Игорь, ну, допустим, ты полетишь, а если все это окажется всего лишь сказкой? – Кречетов озвучил обратную сторону медали. – Ты понимаешь, что в таком случае ты и без института останешься? Тебя и этого лишат, можешь ты это понять?

– А если мне уже все надоело? – профессор Верховицкий резко остановился, сел в кресло и посмотрел в глаза своего друга. – Целый день в лаборатории, представь? И они меня на это обрекли за одну провальную экспедицию, будь она трижды неладна! Совсем забыв о том, сколько потрясающих открытий мною было сделано до этого! Меня, ученого не просто с мировым, а с космическим именем, завернули, как какого-то штатного выскочку-лаборанта! Мне уже настолько всё надоело, что я готов рискнуть последним из того, что у меня осталось!

– А может я не хочу, что мой друг лишился этого самого последнего? – спросил Кречетов. – Если я не хочу, чтобы он совался туда, куда ни один пилот носа своего корабля не сунет? Сам знаешь, что тебя там может ждать. Что я тогда твоей дочери скажу? Об этом ты подумал?

– А о её будущем ты подумал? – вопросом на вопрос ответил профессор. – О том, что с моей проклятой репутацией ей не на одной планете не будет нормальной жизни? Она на твоих глазах выросла, и такого будущего ты ей желаешь?

– Я желаю, чтобы она без отца не осталась, – резонно заметил Кречетов. – Чтобы ей потом не говорили, что её папа погиб в результате собственной глупости!

– Вот еще! – возмутился профессор. – И что за привычка – хоронить человека раньше времени? С чего ты взял, что я там обязательно умру?

– Мне доводилось бывать в молодости в тех регионах Кос-

моса,— вздохнул Кречетов. — Туда, куда ты собрался, не согласишься лететь ни один здравомыслящий экипаж.

— Не согласишься значит? — воскликнул профессор Верховицкий, и в его глазах вспыхнул азартный огонек. — А это мы ещё посмотрим!

— Давай-давай! — махнул рукой Кречетов. — Ищи дураков.

— Договорились! — сказал профессор. — Значит, если я нахожу корабль и экипаж, ты даешь мне терминал и площадку для старта, не смотря на все инструкции и возможные последствия, идет?

— Я согласен,— кивнул Кречетов. — Только потому, что тебе таких не найти.

— Это уже мои проблемы,— заявил Верховицкий вставая с кресла и протягивая другу руку. — Ну так что, Дима, уговор честных людей?

— Авантюрист! — в сердцах воскликнул Кречетов, пожимая руку друга. — Договорились!

Рукопожатие двух друзей было крепким.

— Делать тебе нечего! — сказал Кречетов после того, как рукопожатие распалось.

— Наоборот! — с энтузиазмом заявил Верховицкий. — Как раз сейчас дел мне предстоит очень много!

— Это пустая затея, Игорь! — крикнул Кречетов вслед своему другу, который к этому моменту находился возле гравитационного лифта.

— Эта пустая затея может обернуться фурором для всего

Человечества! – успел воскликнуть профессор Верховицкий перед тем, как лифт с бешеной скоростью понес его вниз.

– А может наоборот, всё закончится фиаско! – буркнул Кречетов, хотя отвечать уже было некому.

Кречетов устроился поудобнее в своем любимом кресле, которое подстраивалось под любые мысленные пожелания, но ожидаемый комфорт все никак не наступал. Тревожные мысли завладели его разумом – он начал всерьез жалеть о том, что показал своему другу этот странный, давно всеми забытый сигнал.

Профессор Верховицкий сидел в баре и его думы тоже были далеки от радостных. Нет, он был рад, тому, что услышал. Если он докажет существование той самой Земли, колыбели человеческой цивилизации, это раз и навсегда поставит на место всех скептиков! Это сделает переворот не только в истории, но и в науке! Профессор досадливо отмахнулся от андроида-официанта, который назойливо помигивал индикатором, предлагая ему ознакомиться с ассортиментом напитков едва ли не всех народов Галактики и задумался. Все радужные планы разбивались о суровую действительность. А действительность эта была такова – никто, НИКТО не отважится на подобную экспедицию. А если запросить помощи у межкосмического астробиологического на-

учного конгресса, то на первом же заседании он будет безжалостно высмеян почтенным научным сообществом. Причем высмеян во всех аспектах науки. Профессор досадливо поморщился. Эти высоколобые научные мужи настолько укоренились в своем мировоззрении о происхождении человеческой цивилизации, что по степени своей твердолобости вполне смогут посоперничать с халдакским башнегом, у которого голова почти целиком состоит из костяного нароста, ведь на протяжении веков башнеги с целью доказательства своей силы бились друг с другом лбами. Так что это был нисколько не вариант. И что тогда? Бегать по всем стоянкам с космолётами, шаттлами и всеми подобными средствами для межпланетного перемещения и уговаривать пилотов и экипажи? Убеждать их в важности этой без преувеличения, великой миссии? Им на это наплевать, по большому счету. Им важно только то, сколько они смогут заработать на этом. А вот со счетом в последнее время у профессора дела обстояли не очень весело. Все сбережения им были потрачены на прошлую экспедицию, а если быть точнее – на последствия её провала. Научный астробиологический конгресс, финансировавший этот проект, отвернулся от Верховицкого сразу же, едва узнав об итогах этого полёта. Так что в тот знаменательный день профессор лишился и денег, и корабля, и всех остальных привилегий. Плюс еще и экипажу досталось – команду "Наутилуса" расформировали, а сам корабль, в прошлом известный научный крейсер отпра-

вили на переработку. Как не бился профессор на бесконечных заседаниях Конгресса, сколько не обошел он инстанций как межпланетного, так и галактического уровня – все было тщетно. Пилота корабля лишили лицензии, а само космическое судно теперь доживало свои дни на свалке, если его ещё не разобрали на запчасти для других кораблей. Профессор, вспомнив все эти события вновь поморщился – "Наутилус" был единственным в своем роде кораблем научного назначения на борту которого было всё. Многие пилоты готовы были продать душу Космосу, чтобы оказаться в кабине управления "Наутилуса", но стоило только экспедиции Верховицкого потерпеть крах, как "Наутилус" сразу же завоевал себе славу "проклятого" корабля, и что любого, кто рискнет на нём работать, ждёт большое и неминуемое несчастье. Да, Человечество до сих пор верило в подобную чушь! И общественность еще больше убедилась в этом, когда профессор угодил в опалу, а корабль списали. Профессор не знал даже, по каким далёким уголкам Вселенной разбросало некогда сплоченный коллектив. Хотя, почему не знал? Ведь знал! Поразительно, как в сумасшедшем жизненном ритме легко и просто все забыть! Прямо хоть биомодуль памяти заводи! Пилота "Наутилуса" лишили права на перелеты и профессор, к тому времени уже считавший парня кем-то вроде племянника, использовал оставшиеся у него связи и полномочия для того, чтобы пристроить его техником на площадку по переработке НКО. НКО, в просторечии – Нелетающими

Космическими Отходами именовались списанные космические суда, которые либо выработали свой полетный ресурс, либо пострадали в различных катастрофах. На одной из таких свалок и нашел свое пристанище "Наутилус". Отлично! Вот и пилот отыскался! А то, что его лишили лицензии – в конце концов, он же не разучился пилотировать из-за этого? Осталось только выяснить его координаты, что сделать было уже легче легкого!

Верховицкий вышел из бара. Он находился сейчас на четырёхсотом ярусе, ведь Тераполис достиг уже такой высоты, что являл собой огромную сложную конструкцию из нескольких комплексов-пирамид, состоящих из жилых секторов, когда одни дома стояли на других. В самом основании жилых пирамид была система тоннелей, если людям нужно было перемещаться внутри. Между пирамидами были огромные площадки досуга, на которых каждый мог найти себе развлечение по душе, но отсюда, с высоты четырехсотого яруса почти ничего не было видно – он находился почти под самыми облаками.

Когда-то, в давние времена, для того чтобы что-либо узнать о человеке, приходилось заходить в Интернет – первое древнее подобие современной Нейросети. Приходилось пользоваться допотопными коммуникаторами, а теперь, благодаря нейронным оптическим линзам человек не только сохранял зрение, но и видел необходимую информацию прямо перед собой, если это было необходимо. Социальные про-

фили проецировались рядом с тем человеком, кому принадлежала страничка в Нейросети. Современная Нейросеть была повсюду. Она была даже в мыслях. Благодаря нейромодему человек мог войти в сеть просто подумав об этом и наслаждаться всеми благами информации и прогресса. Но помимо ментальной сети функционировали и вполне реальные терминалы, на экране которых можно было увидеть все, что хотелось бы найти. Профессор подошел к одному из таких экранов и посредством довольно устаревшей, но еще действующей сенсорной клавиатуры ввел имя пилота. На экране сразу возник его профиль в Нейросети. Да, ничего не изменилось со временем – минимум информации, столько же фотографий. Пилот всегда был таким – не любил афишировать свою жизнь и где-либо светиться. А в некоторых жизненных аспектах он и вовсе придерживался анахроничных и старомодных предпочтений. Впрочем, это было его личное дело и профессора это несколько не волновало. Главное сейчас было то, что ему необходим человек, который способен вести корабль, и который мог бы согласиться на предложение Верховицкого.

Оставалось только одно – связаться с этим самым человеком. В век технологической эры Человечества это можно было сделать хоть сейчас – ментальная связь позволяла установить контакт с человеком, даже если собеседники были в разных частях Галактики, правда, сигнал в таком случае ощутимо мог терять в качестве. Имелись и смарт-коммуникаторы

– отзвук далекого эха предков, которые в качестве средств связи использовали когда-то мобильные телефоны. Но профессор чувствовал – для такого серьезного разговора необходим визуальный, зрительный контакт. Потому профессор решил явиться к своему бывшему пилоту без предупреждения. Где находится площадка НКО Верховицкий прекрасно знал, а то, что его старый друг и ученик по-прежнему там он нисколько не сомневался.

Нужная профессору площадка НКО находилась на Эльмекауке – искусственно созданном спутнике Секундуса. Руководство планеты приняло решение не складировать отслуживший свое космический хлам на планете и оборудовало площадку для его сбора на околопланетной орбите, зафиксировав там посредством ультрамагнитного излучения направленного действия Эльмекауки – как уже говорилось, искусственный спутник Секундуса. По сути таких площадок недалеко от планеты было множество – это и Сириус, и Циклопетаун, и Аль-Де-Ар, и ещё много других. А на более далекой орбите уже находились естественные спутники Секундуса.

До Эльмекаука курсировал минибот – космический корабль особо малого класса, рассчитанный лишь на то, чтобы находиться недалеко от орбиты, да и то – не слишком продолжительное время. До отправной площадки профессор добрался на магнитнобусе – в этом секторе их по магнитной магистрали летало великое множество, и за счет создаваемых в замкнутой трубе магнитных импульсов они раз-

вивали довольно внушительную скорость, поэтому поездка закончилась, даже не успев профессору Верховицкому толком надоесть.

– Отправная площадка №7.2.7,– объявил приятный женский голос.

Профессор покинул капсулу магнитнобуса и проследовал на отправную площадку мини-терминала. Народу там было немного, в основном рабочие, поскольку золотая молодежь ничего интересного для себя здесь не находила. Полет прошел без происшествий – в салоне минибота было тихо – пассажиры либо путешествовали по просторам Нейросети, либо переговаривались друг с другом при помощи ментальной связи. В общем, ничего нового. По завершении поездки все тот же женский голос оповестил о том, чтобы пассажиры не забыли надеть кислородные маски и активировали весовые стабилизаторы. Профессор покинул минибот и огляделся – с момента его последнего посещения тут совершенно ничего не изменилось – все те же самые груды отслужившего свой срок космического хлама.

Дыхание пришло в норму, профессор сделал вдох, привыкая к маске. Все дело в том, что Эльмекаука не был защищен атмосферой и потому тут приходилось пользоваться дыхательной маской с миниатюрным кислородным генератором. А весь отслуживший свое хлам только потому не улетел с его поверхности в Космос, что гравитационные энергоблоки исправно несли свою важную службу. Правда, здесь вес че-

ловека был в шесть раз меньше, чем на Секундусе, потому был необходим весовой стабилизатор, чтобы не перемещаться по поверхности огромными прыжками. И вот, благодаря стабилизатору профессор Верховицкий стандартным шагом отправился на поиски нужного ему участка.

Он без приключений добрался до нужной ему базы, о чем ему красноречиво поведала старая, видимо снятая с какого-нибудь корабля информационная табличка, на которой светящимися буквами красовалось: "База 7. Дальше не ходить – убьет." Профессор усмехнулся и проигнорировав табличку пошел дальше. Но далеко уйти ему не удалось.

– Стой, кто идет? Предъявите паспорт! – раздался нечеловеческий, металлический голос. – Остановись, живое существо!

Собственно, профессор так и поступил – замер на месте, не сколько от страха неизвестности, а из-за того, что лихорадочно пытался вспомнить, что же такое, этот неведомый паспорт, и с чем его употребляют в пищу, если конечно, он для этого предназначен. Но тут все мысли профессора разом изменились, потому что то, что предстало перед ним, по своему виду было достойно графического полотна спятившего художника-историковеда. Навстречу профессору из-за ближайшей кучи космического лома выкатился робот. Этот робот абсолютно не был похож ни на один известный профессору тип роботов даже отдаленно. И кажется, он был сделан из стали! Да уж, большего роботехнического атавизма

профессору Верховицкому наблюдать ещё не доводилось! Сталь! Позавчерашний день истории! Голова у робота была плоской, по обоим сторонам лица мерцали два глазных датчика, а нижняя челюсть, казалось, вот-вот отвалится, причем без всякого удивления, хотя роботы вообще не способны на эмоции. Его конструкцию дополняли два вполне приемлемых манипуляционных захвата. Плюс еще неуклюжая клешня в сложенном виде располагалась за спиной и выглядывала из-за правого плеча. А за левым плечом был виден вполне серьёзный лазерный резак. Насколько знал профессор, таким резак можно было запросто разделить надвое все, что угодно, резак одинаково превосходно справлялся как с неорганикой, так и органикой. Тело робота прочно покоилось на допотопном, судя по всему, самодельном гусеничном шасси, потому что такие древние ходовые механизмы профессор видел лишь в школе, на уроках истории. Надо ли говорить, что передвижение робота, если эту конструкцию можно было вообще так назвать, сопровождалось жутким лязгом и скрежетом?

– Цель визита? – робот тем временем продолжал вести допрос.

– Друга увидеть, – ответил порядком ошалевший от такого приема профессор.

– Написано же! – сказал робот. – Ты сюда не ходи, ты отсюда ходи! А то гравитрон в башка попадет!

– Да мне друга повидать! – с одной стороны профессор

и предположить не мог, что когда-нибудь он так спасует перед какой-то кучей лома, которая лишь каким-то неведомым чудом способна внятно функционировать, но с другой – лазерный резак за спиной этого шедевра неведомо чьей инженерной мысли был вполне современным и здорово профессора смущал.

– Может тебе дать ещё ключ от квартиры, где деньги лежат? – поинтересовался робот, подъезжая поближе. Резак за его спиной пришел в движение. Профессор Верховицкий мысленно попросил прощения у дочери, простился с жизнью и уже собирался опубликовать в соответствующем разделе Нейросети свое электронное завещание, когда вдруг услышал так хорошо знакомый ему голос, хотя не слышал он его уже порядочно давно.

– Железяка, прекрати немедленно этот цирк! Устроил тут представление!

С ближайшей кучи обломков неведомо какого космолета на поверхность Эльмекаука прыгнул человек. Его голову венчала замечательная шевелюра черных, как ночь, волос, в которых, несмотря на его возраст уже кое-где проглядывала седина, нос его был судя по всему когда-то сломан, и услугами современной молекулярной хирургии он так и не воспользовался. Один его глаз был карим, а в другом ярко-синим светом пульсировала нейролинза. Его комбинезон был темно-синим с черными вставками, с пятнами грязи, из кармана торчал внушительных размеров мультиключ, кото-

рый мог подстроиться под параметры для любой детали, которая была запрограммирована в его базе данных. Рукава его комбинезона были закатаны по локоть, демонстрируя миру покрытые грязью руки. Одним словом, на Секундусе внешний вид этого парня вызвал бы бурю насмешек, тогда как здесь, на захламленном старым ломом Эльмекауке он выглядел словно часть окружающего пейзажа.

– Сергей! – профессор наконец справился с потрясением. – Я могу, наконец, пройти? Не тронет меня это твоё чудо техники?

– Профессор? – Сергей, бывший пилот Верховицкого искренне удивился. Линза в его глазу при этом на мгновение вспыхнула. – Ну и зачем вы пожаловали? Только не говорите, что хотите узнать, как у меня дела.

– Да я так, в гости заглянул, мимо пролетал, так думаю – почему бы и не навестить старого приятеля? – пожал плечами профессор.

– Ага, свежо предание, профессор, – усмехнулся Сергей. – Категория свежести присуждается. Ладно уж, проходите, раз пришли!

– А этот твой? – профессор кивком головы указал на робота, который молча наблюдал за беседой.

– Это Железяка, – ответил бывший пилот. – Проходите, ничего он вам не сделает.

– Пасть порву, моргалы выколю! – подтвердил робот свои мирные намерения.

– Твоих рук дело? – поинтересовался профессор.

– А то как же! – не без гордости ответил Сергей. – Слелпил из того, что было, чтобы помогал со всем этим хламом разбираться, да и просто чтобы от одиночества тут не свихнуться окончательно.

– А что, тут тебе людей недостаточно? – удивился профессор.

– Кого? – спросил Сергей. – Этих стажеров, сосунков недоразвитых? У меня от их дурацких мыслей скоро голова кругом пойдет, они уже не понимают, зачем говорить по-человечески, когда есть ментальная связь!

Тут профессор Верховицкий со своим бывшим пилотом был целиком и полностью согласен.

– И именно поэтому ты снабдил его всеми этими дурацкими репликами? – поинтересовался профессор. – Нет чтобы обучить его чему-нибудь поумнее.

– Науки мне хватало в институте, прошу заметить, под вашим чутким руководством, – сказал пилот.

– И ты утверждаешь, что я к тебе плохо относился? – профессор всерьез обиделся. – Ты был одним из лучших на курсе! Шел на кандидатскую работу галактического уровня! И что в итоге вышло?! Так бездарно потерять такой шанс, с твоим потенциалом!

– Не напоминайте, Игорь Викторович! – Сергей досадливо поморщился, следуя вглубь лабиринта свалки НКО. – До сих пор тошно обо всем этом вспоминать.

– Сережа, я все понимаю, – кивнул профессор. – Я и сам был студентом, и эта студенческая жизнь так же когда-то вскружила мне голову!

– Вот только вы смогли вовремя остановиться, – пилот шел медленно, ссутулившись. – А я – нет. И тогда еще вам нужно было на меня плюнуть, а не церемониться со мной. Вы и так сделали для меня больше, чем я того заслуживал. И сейчас ваш визит ничего уже не изменит.

С этими словами он ловко взобрался на какую-то неведомую профессору деталь огромных размеров, а затем на корпус старого космобуса, модели которых были списаны много лет тому назад.

– Сережа, подожди! – профессор полез за ним следом. – Я как раз и пришел для того, чтобы сказать тебе, что еще не поздно все изменить!

– Поздно, профессор! – ответил Сергей. – Как вы помните, мы с вами уже пытались это сделать!

С этими словами он с космобуса головокружительным приемом забрался еще выше. – И все закончилось еще хуже! Сколько можно? Мне и тут теперь с Железякой неплохо, я привык.

– Ты не хочешь снова летать? – спросил профессор.

– Что? – изумился пилот. – Это опять на край Галактики под вашим руководством? Увольте, Игорь Викторович, я пас!

– Это дальше края Галактики, – сказал профессор. – На-

много дальше.

– Да мне-то какая разница? – Сергей лишь пожал плечами. – Я вас очень уважаю, профессор, честное слово. Но помня прошлый опыт – мы с вами не сработаемся.

– Такого не будет! – с жаром заверил профессор. – Обещаю!

– Да теперь-то что толку? – удивился некогда первоклассный пилот. – Я вас не понимаю, Игорь Викторович, вам что, спокойная жизнь надоела? Или позора мало? Есть, куда упасть еще ниже?

Они забрались уже достаточно высоко, судя по всему, пилот искал какую-то одному ему нужную и известную деталь, и когда Сергей задал этот невинный вопрос, профессор, вдруг совершенно неожиданно оступившись действительно сорвался. Пилот круто развернулся, надеясь успеть схватить Верховицкого за руку, но профессор уже летел вниз, во второй раз за этот день прощаясь с окружающим миром.

"Ну вот – успел подумать Верховицкий. – А так все хорошо складывалось. А как София это воспримет?"

И едва он успел подумать об этом, и хотел уже поразмыслить о вечности своего, по всей вероятности, последнего полета, как в его рассуждения буквально тараном вломилась мысль, которая вновь ему не принадлежала:

"Профессор, приготовьтесь! – скомандовал Сергей. – Давай, Железяка!"

И тут Верховицкий почувствовал страшной силы удар.

Если бы не его комбинезон, который был рассчитан на подобное, некролог в Нейросети опубликовался бы автоматически, в связи со смертью пользователя. Надо сказать, трагической и глупой смертью. Падение жестко и неожиданно завершилось. Перед глазами профессора простирался далекий и бескрайний Космос.

Профессор отдышался и сел. Оглядевшись, он понял, что допотопный металлический помощник Сергея спас ему жизнь – как оказалось, клешня робота могла вытягиваться, и её длины хватило для того, чтобы из ближайшей кучи выдернуть лист старой обшивки, на который и приземлился профессор Верховицкий.

"Профессор, вы целы?" – в ментальном чате вновь возникла мысль пилота.

"Да! – также мысленно ответил Верховицкий. – Но у меня кажется небольшая проблема"

"Что у вас случилось?" – пилот стоял наверху, и чтобы не кричать, они оба перешли на ментальную связь. Все-таки что не говори, но порой прогресс действительно служит на благо Человечества.

"Кислородный генератор в маске пострадал, – сказал профессор. – Не знаю, насколько мне его теперь хватит"

Получив это мысленное послание от профессора, Сергей перешел на язык халдакианцев, но речь его транслитер профессора из соображений цензуры переводить отказался.

"Спокойно, Игорь Викторович! – пилот вновь перешел на

язык Человечества. – Иду на помощь!"

"Сережа, что ты задумал?" – спросил профессор, но пилот оставил вопрос без ответа. Вместо этого он прыгнул вниз. Профессор не успел даже мысленно запретить ему это сделать. Прыжок пилота не был обычным словно он не летел, а медленно спускался вниз, а означать это могло только одно – Сергей отключил свой стабилизатор веса. И как только профессору не пришло в голову сделать тоже самое во время своего падения? Да и вообще, давно пора было перевести собственный стабилизатор на автоматический режим! Пилот приземлился на лист обшивки, и он заходил ходуном.

"Не активируй весовой стабилизатор, гражданин начальник! – в мыслях прозвучал скрипучий голос робота Железяки. – Иначе вам двоим вряд ли доведется размышлять о бренности бытия"

"Ты мог бы и не подключаться к нашему чату! – ответил ему пилот. – Вмешиваться в ментальный диалог двоих людей без разрешения не очень прилично"

"Вас понял, создатель! – ответил Железяка. – Покоряюсь и отключаюсь!"

– Ты не исправим! – сказал профессор, обращаясь к пилоту. – Обязательно нужно было программировать его на этот идиотский жаргон?

– Берегите кислород, профессор! – сказал пилот. – Иначе действительно вам не суждено будет подумать о бренности бытия!

С этими словами пилот извлек из нагрудного отсека своего комбинезона запасной генератор, нагнулся и резко выдернув из кислородной маски профессора поврежденный генератор, тут же вставил туда новый.

– Ну вот, так лучше! – произнес пилот голосом и с облегчением выдохнул.

– Намного! – подтвердил профессор. – Как вот только теперь спуститься? Не будет же твой робот вечно держать эту штуку?

– Спокойно, профессор! – сказал пилот. – Отключайте стабилизатор!

Его уверенный тон придал профессору уверенности и избавил от желания поинтересоваться, что же все-таки он задумал. Как только профессор выполнил требование пилота, он сразу почувствовал себя намного легче, в прямом понимании этого слова. Вес уменьшился в шесть раз моментально без всяких молекулярно-жирорасщепляющих процедур!

– Сергей, что ты собираешься делать? – спросил профессор.

– Спускаться! – ответил пилот.

С этими словами он взял профессора на руки и с легкостью спрыгнул вниз. И так как весили они теперь в шесть раз меньше, полет и приземление для них прошло без переломов, которые при прыжке с такой высоты с включенным весовым стабилизатором были бы неминуемы.

– Спасибо! – воскликнул профессор и с жаром принялся

трясти руку пилота. – Сергей, ты спас мне жизнь!

– Железяку благодарите! – пожал плечами пилот. – Он же все это провернул.

– До сих пор в себя не могу прийти! – профессор посмотрел вверх и содрогнулся.

– Пойдемте ко мне? – предложил пилот.

– Куда к тебе? – не понял Верховицкий.

– Домой, куда же еще? – удивился пилот.

– Подожди, – профессор Верховицкий взглянул на своего бывшего ученика. – Ты что, живешь не на планете?

– А что мне там прикажете делать? – пожал плечами пилот. – Что я на этом Секундусе забыл?

Тут профессор Верховицкий не нашелся, что ответить.

– Ну вот, пришли! – улыбнулся пилот. – Располагайтесь, Игорь Викторович. Маску можете снимать – тут есть кислород.

Из шлюзовой камеры они попали в жилой блок. Тут все было практично и просто – минимум самого необходимого для относительно нормальной жизни. Хотя следует сказать – ни один привыкший к комфорту обыватель Тераполиса не согласился бы прожить в таких условиях ни минуты. Вся импровизированная мебель в жилом блоке была снята с отслуживших свой срок космических кораблей. Сам блок являл собой половину разрезанного вдоль цилиндра, положенного на бок. На закругленном потолке светились лайтеры, из-за закрытой двери, где как понял профессор, нахо-

дилась автоматика жизнеобеспечения доносился ровный тихий гул тенколиевого реактора, кислородогенератора и писк климат-контроллера.

– И это все – своими руками? – профессор удивленно оглядел помещение.

– А почему бы и нет? – Сергей сел на старый диван, который когда-то скорее всего украшал собой салон какого-нибудь правительственного корабля. – Чем после каждой смены

мотаться на планету и обратно? Если уж жить одному, то по максимуму.

– Да ты и сам сказал, что ты не один, – резонно заметил профессор.

– Ну да, – подтвердил пилот. – Железяка просто идеальный собеседник.

Тут робот напомнил о себе, вкатившись в комнату. В его манипуляторах была зажата неведомая профессору запчасть.

– Хозяин, может быть эту деталь установить, а? – проскрежетал он своим металлическим голосом.

– Слушай, Железка, – пилот обернулся к нему. – Сколько раз тебе говорить – пора бы и самому уже начать в этом разбираться! Не видишь разве, что я сейчас занят? Я тебе для чего режим самообучения активировал?

– Ну тогда сам бери деталь и сам ее устанавливай! – заявил Железяка. – А меня здесь нет!

С этими словами робот развернулся и, лязгая своими древними гусеницами, покинул живой блок.

– Выучился! – усмехнулся профессор.

– Что за техника пошла! – в сердцах воскликнул пилот. – Слова сказать нельзя, сразу обижается!

– Роботы по идее не должны обижаться, – заметил профессор.

– Да кто его поймет? – Сергей махнул рукой. – Я с настройкой его программы сам еще не до конца разобрался. Вот и получился в итоге железный человек какой-то!

– Я не Железный Человек! – тут же отозвался робот откуда-то снаружи. – Я – Человечный Железяк!

– Видели, профессор? – улыбнулся пилот. – супергеройские комиксы Древнего Человечества отдыхают!

– Ну так, а кто его создатель? – спросил профессор. – Сделал себе такого же любителя антикварной экзотики, как ты сам!

– Согласен! – кивнул пилот. – Слепил, из того, что было!

– Черпал вдохновение из старых летописей? – профессор постепенно решил подходить к той самой теме, ради которой, собственно, он и затеял весь этот визит на Эльмекау. – У древних там наверняка были такие же многократно устаревшие по современным меркам технологии.

– Там – это на Земле? – Сергей сразу насторожился. – На что вы намекаете, Игорь Викторович?

Он внимательно посмотрел на своего бывшего преподава-

теля.

– Ну почему сразу – намекаю? – профессор придал своему голосу максимально равнодушный тон. – Просто предположил.

– Да неужели? – вкрадчиво спросил пилот и нейронная линза ярче засветилась в его глазу. – Вы бы для начала научились себя контролировать, а то датчик ваш эмоциональный, я смотрю, что-то уж совсем разнервничался! Так глядишь и удар хватит!

При уровне современной медицины такого пустяка профессор ничуть не боялся, а вот эмоциометр последними словами мысленно обругал – ну ничего нельзя утаить!

– Да не на что я не намекаю, – сказал профессор.

– Ага, и в гости вы зашли просто так, по старой памяти, – ответил на это пилот. – Бросьте темнить, профессор! Я с самого начала понял, что все это не ради ностальгии по прошлому! Вы опять что-то затеяли! Притом почище прежнего!

– Ну хорошо! – сдался Верховицкий. – Мне нужен именно ты, потому что мало кто рискнет на полет к Млечному Пути!

– Куда? – тут и показатели эмоциометра пилота подскочили вверх. – Да это же вблизи Туманности Андромеды! Туда Космос знает сколько мегапарсеков полета! Вдумайтесь, профессор! Мегапарсеков, а не парсеков, и даже не световых лет! Вы с ума сошли!

– Но ведь для современных межгалактических крейсеров это не предел! – профессор попытался возразить. – Такие

корабли, как наш «Наутилус» могут преодолеть такое расстояние!

– Забудьте, Игорь Викторович! – махнул рукой Сергей. – И на это есть две причины.

– И каких же, позволь узнать? – полюбопытствовал Верховицкий.

– Первое – второго «Наутилуса» нет, не было и не будет! – категорично заявил пилот. – И второе – я всегда буду помнить и ценить все то, что вы для меня сделали, но даже если бы у нас был наш «Наутилус», я все равно не полетел бы! Даже будь у меня разрешение на полеты, которого, кстати, нет и по известным вам причинам уже никогда не будет! Не хочу повторения того фиаско, после которого Конгресс не выделит вам даже лоханку для сверхблизких перелетов! Хватит с меня вашей команды, этих кретинов, которые даже траекторию пути не могут составить! Так что и обсуждать это смысла я просто не вижу!

– То есть, будь все иначе, ты полетел бы? – спросил профессор.

– Раньше надо было думать, – с безнадежностью в голосе сказал Сергей. – Теперь-то чего спохватились? Сидели бы себе дальше под колпаком правительства, которому теперь на вас по большому счету наплевать. Да и я бы тихо-мирно резал тут рудовики на запчасти.

– А ведь ты тоже мне соврал, – на профессора снизошло внезапное озарение. – Ничуть тебе не нравится твоя нынеш-

няя жизнь! И рад бы ты что-то поменять, да только возможности нет!

– Ну поздравляю, логическая цепь верна, – проворчал пилот. – Только толку-то?

– Да тебе уникальный шанс выпадает! – воскликнул профессор. – И чтобы ты – и не воспользовался?

– Предложи мне подобное кто-то другой – я бы подумал, – кивнул Сергей. – И даже в таком случае не факт, что согласился бы.

– А чем я тебя не устраиваю? – удивился профессор.

– Вашей любовью все делать на своих условиях! – ответил пилот. – Все должно быть по вашему, всё и всегда, и никак иначе!

– А если всё будет проходить на твоих условиях? – спросил профессор. – Что, если на этот раз всем будешь руководить ты?

– И неужели вы готовы ради этой экспедиции плюнуть на свои принципы? Ради проверки Легенды, по сути, просто сказки? Я ведь прекрасно понимаю, чем вас так влечет именно Малая группа галактик.

– Да только кроме этого ты ведь понимаешь, еще и то, что все это совсем не сказка, – тихо сказал профессор.

– Не в том суть! – махнул рукой пилот. – Вы готовы в случае моего согласия раз и навсегда хотя бы на время полета перестать все делать по-своему?

– Толку, если я скажу, что готов на это? – Верховицкий

только сейчас в полной мере начал понимать все масштабы и невыполнимость своей задумки. – У нас нет даже транспорта. На чем туда отправится?

– А это уже не вам решать, Игорь Викторович, – решительно заявил пилот.

– То есть как это не мне? – профессор едва не подпрыгнул.

– Вы опять за свое, профессор? – подозрительно спросил Сергей. – Или вам напомнить те условия, которые вы сами только что озвучили?

– Ладно, молчу, – профессор покорился своей участи быть пешкой в этой шахматной партии. – Скажи только, что ты теперь собираешься делать? Будешь собирать корабль из всех здешних НКО?

О том, что этот корабль может получиться таким же, как робот Железяка, профессор предпочел благополучно умолчать.

– Штурмана я собираюсь вызволить для начала, вот что.

– Вызволить? – не понял профессор. – Что значит – вызволить? Откуда?

– Из межгалактической отдела правопорядка, – ответил пилот таким тоном, будто сообщал прогноз погоды.

– О нет! – простонал профессор Верховицкий. – Нашей честной компании не хватало только уголовников межгалактического масштаба!

– А у вас есть идеи лучше? – парировал пилот. – И кого вы предлагаете? Того дурака, который был в прошлый раз?

Нет! Я против! Мне нужен напарник, в котором я уверен, а не кретин! Так что свое возмущение по данному вопросу можете оставить себе, поскольку мне оно совершенно ни к чему.

Да уж, профессор Верховицкий все еще не мог свыкнуться с тем, что от него теперь в этой ситуации почти ничего не зависит.

– Нормальный он хоть, штурман этот твой? – спросил Верховицкий. – Не заведет он нас в какую-нибудь черную дыру?

– Отличный штурман! – успокоил Сергей. – Для нашей экспедиции – самый наилучший вариант.

– За что сидит хоть? – спросил профессор.

– Ерундовое дело! – заверил его пилот. – Просто не повезло. От вас требуется только внести за него проценты и выплатить небольшой штраф.

– Надеюсь, штраф действительно будет небольшой, – вздохнул профессор.

– Не переживайте, профессор! – успокоил его пилот. – Я его давно знаю, если мы его вытащим, он поведет нас куда угодно.

– Слушай, – профессор вдруг начал волноваться. – А он случаем не из той твоей компании друзей, ну, ты понимаешь, кого я имею в виду.

– Нет! – тон Сергея был решителен и тверд. – Он не из них, можете на этот счет быть совершенно спокойны.

– Хоть это радует, – Верховицкий облегченно вздохнул. – Ну что, тогда отправляемся в межгалактический отдел по контролю правопорядка?

– Вот это совсем другой разговор! – пилот улыбнулся. – Не переживайте, он вам понравится! За него я готов поручиться!

– Будем надеяться! – вздохнул профессор. – Будем очень на это надеяться.

Да уж, еще совсем недавно законопослушный и порядочный профессор Верховицкий никогда бы не подумал о том, что в самом скором времени ему придется вызволять из самой настоящей космической кутузки какого-то, уж простите, самого настоящего жулика. Да и мог быть в этом деле какой-то иной расклад? Нет, другого расклада тут быть просто не могло. Как и другого шанса.

Глава 2. Старый друг

Межгалактический Отдел Контроля Правопорядка

– Сережа, может не надо? – профессор Верховицкий уже начал жалеть, что согласился на все это.

– Надо, профессор! – сказал Сергей. – Надо!

Они вдвоем находились, как верно заметил профессор Верховицкий, в "космической каталжке" и ждали, когда им огласят вердикт по поводу заплаченного ими штрафа и они смогут наконец увидеть того, за кого профессор внес оплату. Жизнь вокруг кипела. В блоке для задержанных огромных размеров халдакианец громким рыком выражал возмущение по поводу своего задержания, гневно потрясая в воздухе всеми своими четырьмя кулаками. Вцепиться в решетку он при этом не пытался, поскольку всем уже давно было известно, что лазерная сетка, перекрывающая блок задержанных, поразит весьма болезненным разрядом любого, кто попытается к ней прикоснуться. Сидевший рядом с халдакианцем грайзер лишь угрюмо сопел, выдыхая при этом пар из своей третьей ноздри. Никто не знал почему так происходит, но грайзеры всегда выдыхают пар, когда их переполняют какие-либо эмоции. В общем, от переступивших Закон личностей со всех в ближайшем секторе Космоса планет, в отделе отбоя не

было, и этот факт шел вразрез с заявлением Правительства о том, что почти во всех Галактиках преступность практически сведена к минимуму.

– Дожил! – вздохнул профессор, увернувшись от кислотного плевка гревлителианина. – Сiju в этой забытой всеми галактиками космической каталажке, словно я преступник, который гравицапу украл, хотя она и так никому не нужна!

– Не дрейфь, профессор! – улыбнулся пилот. – Валюту мы заплатили, а закон здесь уважают!

– То есть как это – здесь? – профессор в недоумении снял древнейшие свои наружные линзы, которые носили люди, если верить легендам, еще там, на Земле, при помощи их фиксации на ушах и носу. – Я думал, его везде соблюдают!

– Вы им это скажите, Игорь Викторович! – пилот кивком головы указал на блок с задержанными, где помимо грайзера и халдакианца содержалась весьма разнообразная компания.

– Выпустите, жалкие двурукие создания! – халдакианец между тем перешел на человеческий язык. – Я не на Халдаке, но права свои здесь знаю!

Профессор вообще старался не смотреть в ту сторону, поскольку одного взгляда халдакианца ему хватило для того, чтобы понять – не разделяй их лазерная система ограничения свободы, этот чешуйчатый обыватель с планеты Халдак давно бы уже разорвал человека на куски.

– Умолкни! – рявкнул подошедший контроллер-надзорщик. – Профессор Верховицкий, вас ждут!

– Ну наконец-то! – облегченно вздохнул профессор.

– Прошу за мной, пожалуйста.

Они из приемного помещения перешли в служебный блок.

– Вы хотя бы в курсе, чей штраф вы оплатили, профессор?

– поинтересовался начальник участка.

– Увы! – профессор вздохнул.

– Он еще тот аферист! – тон командира был предупреждающим. – Могу визуализировать его досье.

– Ну какое досье, уважаемый? – в диалог вмешался Сергей. – Да и разве отпустили бы вы действительно преступника после простой оплаты штрафа? Он самый честный человек во всей Галактике!

– Нет, – кивнул глава участка. – Конечно же нет. Но раз уж вы внесли необходимую сумму, я, как офицер, обязан вас предупредить. Ну, это ваше право. Приведите пятнадцатого!

Профессор, которой и без того сидел, как на иголках, нервно сглотнул.

В командный блок вошел человек плотного телосложения, немного смуглый, что выдавало в нем обитателя Южного климатического сектора планеты Секундус. Его голову украшал ежик густых черных волос. Профессор облегченно вздохнул. Человек, уже хорошо. Просто замечательно.

– Верните мне линзу! – первое, что он потребовал своим низкой тональностью голосом. Линзу ему вернули, и только разместив ее в своем глазу, он обозрел вызволивших его лю-

дей.

– Серега! – он улыбнулся. – А я думаю – ты это, или не ты, скиталец космический!

– Я тоже рад тебя видеть, Зеро, – улыбнулся пилот.

– Я думал, что ты уже забыл меня! – штурман пытливо оглядел Сергея. Линза в его глазу замерцала ярко-зелёным светом. – Ты все такой же!

– Ага, тебя забудешь! – в тон ему ответил пилот.

– Ребята, это все конечно здорово, но давайте радость встречи отметим где-нибудь в другом месте! – в диалог двух друзей вмешался профессор.

– Быть не может! – Зеро посмотрел на профессора. – Сам Игорь Верховицкий?

Судя по всему, он уже успел изучить профиль профессора в Нейросети и теперь прекрасно понимал, кто перед ним. Плюс ко всему провальная экспедиция профессора не для кого не являлась тайной.

– Да, это я, – профессор не стал отрицать очевидное. – И если наше знакомство закончено, уважаемый Зеро, то давайте уже поскорее уйдем отсюда.

Все трое вышли из командного блока и покинули Межгалактический Отдел Контроля Космического Правопорядка.

– Ну, и что ты планируешь делать дальше? – спросил пилот у своего приятеля, когда вся компания стояла на одном из верхних ярусов Тераполиса.

– Жить! – просто ответил Зеро. – Как и раньше жил.

– Ага, пока опять не угодишь в очередную передрыгу? – усмехнулся пилот.

– Из которой ты меня вновь вытащишь! – улыбнулся Зеро.
– Или неужто ты бросишь своего товарища?

– Сказать по правде, в этот раз не я тебя вызволил, – признался пилот.

– Ну я так и понял, что этот доктор наук здесь не для того, чтобы просто поздороваться, – сказал Зеро. – Я так полагаю, выбора у меня нет?

– Ну почему сразу – нет? – удивился профессор. – Я никого никогда не заставлял и заставлять не буду!

Пилот при этих его словах многозначительно закашлялся.

– Но тем не менее, я думаю, что имеет смысл выслушать мое предложение! – закончил профессор Верховицкий.

– Ну а куда деваться? – резонно заметил Зеро.

– Тогда приглашаю вас в бар на уровне 400! – воскликнул профессор. – Это ведь как раз недалеко отсюда!

Двое друзей предложение профессора единогласно поддержали. Вся компания неспешно направилась в сторону бара. Прохожие удивленно смотрели им вслед – странно, почему они общаются между собой голосом, когда при наличии ментальных чатов в этом совсем нет необходимости?

В баре было как всегда многолюдно. Все трое пили подан-

ный дроном-официантом коктейль.

"О чем я думал, приглашая вас сюда? – профессор отправил сообщение в ментальный чат, который был доступен только им троим. – Тут полно народу!"

– Значит меньше шансов того, что нас подслушают! – ответил штурман Зеро нормальным голосом.

– Тише! – Верховицкий не на шутку испугался.

– Да нет, он прав, – подтвердил пилот. – Вам еще учиться и учиться, профессор.

– И потом – вы посмотрите на них! – Зеро окинул взглядом помещение бара. – Тут только мы одни любители устаревших способов обмена информацией.

Профессор последовал примеру штурмана. Его взгляду предстала современная молодежь – некоторые пили коктейль, обмениваясь друг с другом мысленными сообщениями, а другие просто сидели, устремив свой остекленевший взгляд в одну точку. Они всецело погрузились в Нейросеть и путешествовали по её просторам, и никому из них не до чего не было дела.

– Ну что, убедились, Игорь Викторович? – поинтересовался пилот. – Тут абсолютно всем плевать на нас с очень высокой колокольни.

Профессору не было дела до того, какую колокольню имеет в виду пилот, хотя и хотелось узнать, что это за древнее строение. Но дело не терпело промедления.

– Я так понимаю, вы вдвоем что-то затеваете? – спросил

Зеро. – И хотите, чтобы я в ваших планах тоже поучаствовал.

– Затеваем, – кивнул Сергей. – Точнее – профессор затевает. Полет к Малой группе галактик, а точнее – к Млечному Пути.

– А если быть более точным – то к Земле, – добавил профессор. – И я надеюсь, что мы нашли штурмана.

– Ну вы, ребята, даете! – Зеро от удивления даже отставил в сторону свой коктейль. – Ладно профессор, весь Космос уже в курсе, что за идеи у него на уме, но ты-то куда? К Земле! В сказку ты, что ли, собрался? Не носи чепуху!

– Но ты ведь со мной? – с надеждой спросил пилот. – Как в старые добрые времена?

– Да ну тебя! – с обидой в голосе сказал штурман. – Те-то наши дела были хотя бы прибыльными, а тут – ничего мы не выиграем, кроме космической пыли!

– То есть, вы отказываетесь? – спросил у него профессор.

– Я не отказываюсь, – сказал Зеро. – Я просто пытаюсь сказать, что пустая это затея.

– Профессор поделился со мной своей теорией насчет этого, – сказал пилот. – Он считает, что в том направлении вполне есть, что искать.

– Теория! – фыркнул штурман. – И это мне говорит тот, кто всегда занудно проверяет все, что слышит!

– Ну ты ведь с нами, дружище? – спросил его пилот. – Я ведь потому и надеялся на тебя, поскольку знал, что ты не откажешь своему старому приятелю.

– Такого товарища, как ты, еще поискать во всей Галактике, – буркнул пилот. – И то не факт, что найдешь.

– Как в старые добрые времена? – улыбнувшись повторил пилот.

– В старые добрые времена мы с тобой в такой глубокий Космос не летали! – ответил Зеро. – Я там не одного маршрута не знаю, если они вообще есть. Только не говори мне, что у тебя имеется карта Малой группы галактик.

– Чего нет, того нет! – пилот развел руками. – Я так понимаю, вы, профессор, этим тоже не озаботились, не так ли?

– Да все это так спонтанно вышло, – растерянным тоном сказал профессор Верховицкий.

– Чего и следовало ожидать, – заключил Сергей.

– Связался я с вами на свою голову! – буркнул Зеро. – Вы ещё скажите, Игорь Викторович, что корабля у вас тоже нет!

Профессор лишь молча кивнул.

– Что? – казалось, что еще немного, и Зеро схватится за голову. – То есть вы сначала предлагаете мне отправиться туда, куда с момента не то, что Нового Времени, а и еще раньше никто никогда не летал, потом выясняется, что вы не то, что маршрут не проработали, вам и лететь-то не на чем! И с кем я только связался! Впрочем, от тебя, Серёга, ничего иного ждать не приходится.

– Есть корабль, – тихо сказал пилот.

– Что? – Зеро и Верховицкий разом обернулись к нему.

– Есть корабль, – повторил пилот.

– Но откуда, – начал было профессор.

– Какая разница? – перебил его пилот. – Уговор, Игорь Викторович, помните об уговоре!

– Я надеюсь, это не какое-нибудь корыто, которое развалится, стоит только нам преодолеть гравитационное поле Секундуса и выйти в ближний Космос? – спросил Зеро. – Ты ведь вроде этим сейчас занимаешься, утилизируешь отработавший свой срок космический хлам?

– Даже если этим, то что? – спросил пилот. – Работа не пыльная, сам понимаешь.

– Да лучше бы я и дальше сидел, – Зеро махнул рукой. – Ты, скорее всего соорудил какую-нибудь развалюху, и на полном серьезе думаешь, что мы все на ней не угробимся?

– Ты мне не доверяешь? – спросил его пилот.

– В том-то вся и проблема, что я слишком хорошо тебя знаю! – ответил Зеро.

– Ну тогда в чем проблема? – удивился Сергей. – Ты знаешь меня, я знаю тебя, мы знаем друг друга давно, какие могут быть проблемы, старина?

– Надеюсь, что никаких, – буркнул Зеро. – Хотя дружба с тобой без проблем не обходится! Особенно тогда, на Катаниктусе!

– Ага, – кивнул Сергей. – Ты еще все мои проколы вспомни.

– Я догадываюсь, что у вас весьма обширная совместная биография, – вздохнул профессор.

– О да! – кивнул пилот.

– Ещё какая, – подтвердил Зеро. – Хотя я его давно уже не видел, но действительно, есть что вспомнить.

– Ребята, давайте все же отложим ностальгический вечер? – предложил профессор. – Тем более, вам после нашего будущего полета воспоминаний точно на всю жизнь хватит.

– Если ещё будет, на чем лететь, – сказал Зеро. – Может, хоть вы скажете, что там он за корабль на такой случай придержал?

– Увы! – профессор Верховицкий лишь развел руками. – На этот счет я информирован точно также, как и вы. Мне и самому интересно, что уж тут скрывать!

Все взгляды устремились на пилота.

– Ну ладно, – Сергей наконец сдался. – Как я уже сказал, корабль имеется. На свалке.

– Так я и знал, – резюмировал Зеро. – Ты собрал корыто из всякого хлама.

– А вот прежде чем критиковать, предлагаю пойти и посмотреть, – заявил Сергей.

– Давно пора! – подтвердил профессор. – Сергей, но я все-таки надеюсь, что твой корабль в состоянии летать?

– Надейтесь, профессор, надежда умирает последней, – загадочно ответил пилот.

– То есть, ты и сам не в курсе, полетит эта рухлядь, или нет? – спросил Зеро.

– Вот мы с вами это и проверим! – улыбнулся Сергей,

вставая из-за стола.

– Мы идем на свалку НКО, чтобы посмотреть на тот корабль, на котором ты нам предлагаешь полететь в неизвестность, – Зеро встал следом за ним. – Да уж, такого мы с тобой точно еще не проворачивали!

Профессор ничего на это не ответил, он лишь устремился следом за ними к выходу из бара, мысленно проклиная себя за то, что доверил свой грандиозный план этим двоим, поскольку именно из-за этого, по мнению профессора вся его без преувеличения, великая задумка, скорее всего, была в шаге от того, чтобы с треском провалиться.

Едва за ними бесшумно закрылись ведущие на улицу двери, как сидящая за крайним столиком девушка подняла голову. До этого она сидела совершенно неподвижно, устремив взгляд в пол, со стороны казалось, что она подобно другим посетителям бара или переговаривается с кем-то посредством ментальной связи, или просто бродит по просторам Нейросети. Её фиолетовые волосы красивыми локонами струились по плечам, нейролинза светилась в глазу таким же светом, она внимательно огляделась по сторонам, убедилась, что до нее никому из посетителей нет дела, и подошла к барной стойке.

– Скрогг у себя? – спросила она у бармена-андроида.

– В настоящее время к нему нет доступа! – выдал бармен стандартную фразу. – С господином Скроггом в настоящий момент можно связаться только посредством Нейросети.

– Я Рей Ло! – ответила девушка. – Открой мне доступ в служебный блок, если не хочешь, чтобы Скрогг разобрал тебя на запчасти!

– Слушаюсь! – ответил андроид. – Добро пожаловать!

Рей Ло грациозно скользнула за барную стойку и прошла сквозь голограмму, которая имитировала часть стены, в служебный блок.

– Ну? – спросил её сидевший перед проекционным экраном оркинат.

– Что – ну? – вопросом на вопрос ответила Рей Ло. – Разве ты не слышал весь разговор этой троицы? Разве не понимаешь, что с этого можно будет поиметь?

Скрогг обернулся к ней и позеленел ещё больше, хотя его слегка бугристая кожа и без того была темно-зеленого цвета.

– Девочка, – пророкотал он, – ты опять за свое? – взгляд его желтых глаз не предвещал ничего хорошего. – Мало я вытаскивал твою жалкую паршивую человеческую тушку из Межгалактического Отдела Контроля Правопорядка?

– Ты не понимаешь, Скрогг! – с жаром сказала Рей Ло. – На этот раз дело точно выгорит!

– У тебя всегда так! – рыкнул оркинат. – Я все время, сколько тебя знаю, доверяюсь твоим идеям, а в итоге лишь попадаю на ресурсы! Сказать, сколько мне убытков пришлось понести из-за тебя?

Рей Ло досадливо поморщилась – она знала, что должна этому грузному зеленому увальню уже солидную сумму, по-

скольку в последнее время ей что-то уж очень крупно не везло. Все её попытки разжиться каким-либо ресурсом не самым законным путем приводили её в вышеупомянутый Отдел, и только. Но теперь всё было не так! Теперь всё пойдет совершенно иначе! Все прошлые её мелкие аферы – просто детские шалости по сравнению с тем, что она задумала на этот раз!

– Ты же сам всё видел и слышал, Скрогг! – воскликнула Рей Ло. – Неужели же мне ещё нужно тебе что-то объяснять? Благодаря старомодной привычке этих дураков обсуждать дела словами, а не мыслями мы ведь знаем всё, что они задумали!

– Что особенного я, по-твоему, мог услышать? – пророкотал Скрогг. – Что этот жалкий, ничтожный человек, которого называют профессором Верховицким, задумал проверить ещё более жалкую человеческую легенду? Да никто не прислушается к словам этого мудасто!

Последним словом на языке оркинатов называли самых форменных идиотов, и в переводе на человеческий язык это оскорбительное ругательство не выдерживало абсолютно никакой цензуры.

– Да только вот к этому, как ты говоришь, «мудасто», кое-кто уже прислушался! – прошипела Рей Ло яростно потрянув при этом головой так, что её фиолетовые волосы красиво откинуло ей за спину. Её фиолетовая нейролинза вспыхнула в глазу.

– Два таких же жалких неудачника! – махнул рукой Скрогг. – Ничего особенного!

– Не таких уж и неудачника! – парировала Рей Ло. – Один из них – Зеро Айс!

– Зеро? – пророкотал Скрогг.

– Что, – улыбнулась Рей Ло. – Знакомое имя, не правда ли?

Скрогг вместо ответа открыл профиль Зеро в Нейросети и принялся внимательно изучать информацию. Дело в том, что когда-то очень-очень давно, этот самый человек доставил его деловому партнеру Скрагглегу весьма крупные неприятности, основательно поживившись при этом на ресурсах. Хоть и было это давно, но в результате их совместное со Скрагглем дело понесло тогда ощутимые убытки.

– Да, – признал Скрогг, закрывая профиль. – Этот Зеро – исключительно скользкий человеческий червяк!

– Он тогда на вас обоих хорошо оторвался, – сказала Рей Ло.

– Заткнись, человеческая самка! – рявкнул Скрогг. – Я думаю!

Рей Ло послушно замолчала – это было отличительно чертой оркинатов – они любили долго думать. Но это вовсе не означало того, что в их зеленых, без какого либо волосяного покрова бугристых головах не придумывалось ничего путного. Как впрочем, и ничего хорошего тоже.

– Такой мошенник и аферист, как Зеро, не станет ввязываться во что-либо, если это не сулит никакой выгоды! – под-

лила масла в огонь Рей Ло. – Значит, они действительно задумали что-то стоящее! Кто знает, что там есть, на этой пресловутой Земле?

– Земля,– пророкотал Скрогг. – Если верить всем этим рассказням, это ведь планета твоих далеких предков.

– Мне все равно,– сказала Рей Ло. – Я родилась и выросла здесь, на Секундусе.

Скрогг задумчиво провел по голове своей шестипалой рукой. Может действительно, если отбросить в сторону все эти бредовые байки глупых людишек, из предложения Рей Ло можно извлечь толк? Да и когда еще представится такая возможность прижать этого неуловимого червяка Зеро? Если Скрогг оторвет ему ту часть организма, в которой у этих жалких людишек находится центр мышления и предоставит впоследствии эту часть тела своему деловому партнеру, это может существенно повлиять на бизнес в лучшую сторону!

– Кто второй? – пророкотал он.

– Его зовут Сергей,– нехотя ответила Рей Ло. – В прошлом – первоклассный пилот, сейчас лишен лицензии, но лучше него никто не летает ни в одной Галактике, поверь на слово.

– Вижу! – ответил Скрогг. Он открыл в Нейросети нужный раздел и теперь изучал профиль пилота и данные о провальной экспедиции профессора Верховицкого. – Этот жалкий ничтожный профессор один раз уже допустил большую глупость! Где гарантия, что и эта его задумка не станет такой же?

– Факты я тебе предоставила,– ответила Рей Ло. – На этот раз с ним Зеро. А это явно неспроста! Я сразу его узнала! Я еще в Отделе его увидела! И когда за ним явились эти двое, я сразу поняла, что всё это не просто так!

– С этим обманщиком мне всё ясно! – рыкнул Скрогг. – Ты что-то скрываешь, дрянная девчонка! Ты что-то знаешь про этого пилота! Знаешь то, чего не знаю я!

– Это слишком личное Скрогг,– тихо сказала Рей Ло.

– Личное! – Скрогг презрительно сплюнул сгусток мерзкой зелёной слизи. – Знаю я, что у вас, людишек, называется личным! Вы входите в связь друг с другом, в результате чего плодитесь, как червяки! А я ненавижу червяков!

– Скрогг, не надо об этом, пожалуйста,– попросила Рей Ло.

– Перестань выделять жидкость из своих визуальных рецепторов! – рявкнул Скрогг. – Ты мешаешь мне думать!

Рей Ло послушно вытерла выступившие на глазах слезы.

– Нам понадобится корабль,– наконец сказал Скрогг.

– То есть, ты согласен? – Рей Ло мгновенно воспрянула духом. – У тебя ведь есть корабль, не так ли?

– Найдется! – пророкотал Скрогг. – Никуда они от нас не денутся!

Глава 3. Восставший из небытия

– Ну, где там твоя посуда межпланетная? – спросил Зеро.

– Терпение, друзья мои! – ответил пилот. – Скоро будем на месте.

– Только вот насколько скоро – это большой вопрос, – глубокомысленно изрек профессор Верховицкий.

Они трое шли по свалке космических кораблей, ведомые помощником Сергея – роботом Железякой. Путь их продолжался уже довольно продолжительное время, потому неудивительно, что спутники пилота уже постепенно начали терять терпение.

– Серега, я готов побиться об заклад на что угодно, что мимо этого движка мы уже второй раз проходим! Скажи честно, ты нас кругами водишь, потому что боишься признаться в том, что нет у тебя тут никакого корабля!

– Осторожнее! – пилот схватил своего товарища за плечо, спасая его от падения. Профессор Верховицкий, уже наученный горьким опытом, скромно шествовал в арьергарде.

– Твою ж космическую скорость! – потрясенно воскликнул штурман Зеро.

Действительно, было от чего прийти в изумление – они стояли на краю огромного провала. Настолько огромного,

что его dna не было видно. Оно было скрыто не то туманом, не то дымкой, в клубах которой отчетливо наблюдалась пульсация какой-то жидкости ярко-голубого цвета.

– Не может быть,– потрясенно проговорил профессор. – Сергей, только не говори мне, что там внизу именно то, что я думаю!

– Я не знаю, что вы думайте, профессор, но туда сливают плазму с отработанных реакторов.

– Что?! – профессор Верховицкий едва не задохнулся от негодования. – О нет! Это же просто-напросто экологическая катастрофа! Причем глобальная! Это нарушение закона! Ведь Правительство озвучило и утвердило четкие инструкции по обращению с подобными отходами!

– Правительство на другой планете живет, Игорь Викторович,– усмехнулся пилот.

– Ага,– кивнул Зеро. – Живет и процветает, пока все те, кто гордо именуется гражданами Секундуса наглухо зависли в Нейросети.

– И потом,– продолжил пилот. – Остаточная энергия, выделяемая плазмой внизу, не дает рухнуть вниз тому, что находится наверху!

Только тут Зеро и Верховицкий посмотрели вверх.

– Не может быть! – только и смог вымолвить профессор Верховицкий. – Неужели это действительно он?

Профессор снял с носа свои древние допотопные линзы, протер их, и водрузил обратно.

– Что, поверить не можете? – улыбнулся пилот. – Да, профессор, ваши древние окуляры не обманывают вас, это действительно "Наутилус".

– Но как? – спросил профессор. – Каким образом?

– Я сам сначала поверить не смог, когда его доставили на Эльмекау, – вздохнул пилот. – Команда списания в тот день от радости едва в пляс не пустилась – это ж сколько дорогостоящих ништяков с него можно снять, сами понимаете. А меня как переключило – не дал я им "Наутилус", драться даже кое с кем пришлось. Велел доставить его сюда, сказал, что лично им займусь. А у самого так рука и не поднялась.

– Вот он значит, какой, этот самый "Наутилус", – сказал Зеро. – Помню, когда только и было разговоров, что про него.

– Умница, Сережа! – проорал вдруг профессор Верховицкий. – Просто молодец! Ты спас наш "Наутилус"! Ты спас корабль!

Профессор едва не бросился обнимать своего бывшего ученика.

– Да будет вам, Игорь Викторович, – смущенно сказал пилот.

– Он хоть сможет лететь? – Зеро с сомнением осматривал корабль, на котором ему предстояло быть штурманом. – Вид у него что-то не очень обнадеживающий.

– Ну, я присматривал за ним, – ответил пилот. – Но разве можно за всем уследить? Охотники его малость раздестрои-

ли, но я не думаю, что они смогли взять что-нибудь важное. Железяка старался своевременно гонять отсюда этих чертовых воришек.

– Добро пожаловать, или посторонним вход запрещен! – напомнил о себе робот, скатываясь к ним по шаткому трапу, протянутому от края пропасти до входного шлюза космического крейсера. – В этой гостиница – я директор!

– Ну что, как говорится, добро пожаловать к нам на борт! – улыбнулся пилот.

– Сергей, а ты уверен в надежности этой конструкции? – спросил профессор, с опаской глядя на трап, раскачивающийся над бездной.

– Спокойствие, профессор, только спокойствие! – пилот спокойно шел по трапу к входному шлюзу.

– Слабое утешение, – сказал профессор осторожно ступая по этой шаткой конструкции.

Пилот тем временем добрался до шлюза и приложил к сканеру большой палец. Красный сигнал мигнул и сменился на зеленый.

– Автоматика действует! – восхитился профессор.

– А по виду этой рухляди вообще удивительно, как тут еще что-то работает, – буркнул Зеро.

– Проходите! – пригласил пилот.

Вся компания оказалась в шлюзовой камере.

– Даже предположить не мог, что когда-то я его снова увижу! – профессор оглядывался вокруг.

Да, следует признать – пилот старался сохранить корабль в первозданном виде, но все равно, это был совсем не тот "Наутилус", каким его когда-то помнил профессор Верховицкий. Всюду царило запустение, в воздухе отчетливо витал запах затхлости. Но главное – это был корабль, и не просто корабль – это был "Наутилус".

– Ну, – поинтересовался штурман. – Где тут мостик?

– Кабина управления, – поправил пилот. – Пошли покажу.

В кабине корабля царила такая же пустота, как и везде.

– Железяка, в реакторный блок! – приказал пилот.

– Есть, гражданин начальник! – ответил робот, выкатываясь из кабины.

– Ну и как на нем лететь? – спросил Зеро. – Нет механика, нет оператора блока реакторов, и не известно, в каком они вообще состоянии. И это я еще не спрашивал про двигатели.

– Кто сегодня у нас командир? – поинтересовался профессор, располагаясь в кресле капитана корабля.

– Командовать парадом буду я! – заявил пилот, который уже давно сидел на привычном ему месте. – Есть возражения?

Молчание присутствующих означало, что никто не против.

– Нет возражений! – сказал пилот. – Что-ж, ну и отлично! Внимание, тестовый запуск! Ремни разрешаю не пристегивать! Да и от масок можно тоже избавиться, система кислородоснабжения функционирует.

– Наконец-то! – штурман сорвал с лица маску, которая уже успела ему здорово опостылеть. Остальные с радостью последовали его примеру.

Пальцы пилота привычно коснулись сенсорной панели управления, он начал вводить нужные команды. Тишину нарушил нарастающий гул системы. Свет в кабине стал ярче.

– Ну, давай, работай, хреновина! – прошептал пилот. – Как в старые добрые времена!

И именно в этот момент гул неожиданно резко стих, освещение вновь стало тусклым.

– Будь проклят тот день, когда я сел за штурвал этого древнего пепелаца! – в сердцах воскликнул пилот.

– Что, – ехидным тоном поинтересовался со своего места штурман. – Не заводится?

– Спокойствие, только спокойствие! – сказал пилот и его пальцы вновь застучали по клавиатуре. Вновь послышался уже знакомый гул, лайтеры в кабине засветились ярче.

– Внимание! – тишину нарушил голос пилота. – Объявляю проверку всех систем! Приступить к диагностике! Профессор, основные системы двигателей?

– В норме! – ответил Верховицкий, глядя на дисплей командира корабля.

Пилот и сам мог видеть это, поскольку ему тоже была доступна эта информация, но проверка, есть проверка.

– Штурман, что там с навигатроникой?

– Работает, Серега! – Зеро не мог поверить собственному

счастью. – Навигация работает! Как древний хронометр!

– Значит, прекрасно работает, – подытожил пилот. – А вот с реакторами у нас небольшая проблема.

Словно в подтверждение его слов в кабине послышался металлический голос Железяки:

– Внимание! Докладывает реакторный блок! Уровень плазмы в системе критический низкий! Запуск реакторных установок на штатной мощности невозможен!

– Чего и следовало ожидать! – пилота этот факт несколько не расстроил. – Диагностику объявляю завершённой! Приготовиться к отключению питания корабля!

– Ну и что делать будем? – спросил профессор после того, как пилот отключил системы корабля.

– Топливо искать! – ответил пилот.

– И как я понимаю, это большая проблема? – спросил Зеро.

– Пока не знаю! – сказал Сергей. – Ладно, выходим. Не здесь же решать этот вопрос? Маски не забудьте!

– Итак, что мы имеем? – спросил пилот. – Из хорошего – все системы "Наутилуса" в отличном состоянии.

Все они сидели в импровизированном жилище Сергея и думали о том, как решить свалившуюся на них проблему.

– Кроме реакторов, – сказал профессор.

– Да, кроме реакторов,— кивнул пилот. – Для которых нужны новые топливные элементы.

– Которых у нас, как я понял, нет,— снова сказал профессор.

– Эх, профессор! – вздохнул пилот. – Вы затеяли такое грандиозное дело и совершенно не подготовились к нему!

– Подготовишься тут! – профессор махнул рукой. – Свалилось все это, словно звездопад на астронома.

– Согласен,— кивнул пилот. – Итак, на повестке дня вопрос – где нам раздобыть новые топливные элементы?

– Мне кажется, ты заранее знал о том, что они нам понадобятся! – сказал Зеро. – Ты ведь не мог не знать, что со всех кораблей эти самые элементы необходимо демонтировать и уничтожать!

– Я знал,— вздохнул пилот. – Прекрасно знал.

– А говорил, что корабль есть,— заметил Зеро.

– А разве его нет? – спросил пилот.

– Надо было тогда заодно и сказать, что вместе с ним есть и проблемы,— ответил Зеро. – Заранее известная проблема – уже наполовину решена! Может, к этому моменту у нас уже и топливо было бы!

– Какая разница? – отмахнулся пилот. – На меня профессор со своим предложением тоже свалился, как лавина.

– И ты сразу же взял командование на себя! – заметил профессор.

Повисло тягостное молчание. Вся экспедиция впервые

оказалась под угрозой срыва.

– Все добровольно согласились на это, – глухо сказал профессор. – Напоминаю, что я никого не принуждаю и не держу.

– Так! – заявил штурман. – Профессор прав – согласились все! Значит теперь это наше общее дело! Поэтому и проблемы решаем вместе!

– По мере их поступления! – кивнул пилот. – Я так понимаю, у тебя есть идея?

– Барыга у меня на примете имеется, межпланетного масштаба, – кивнул Зеро. – Ты его может даже и помнишь – нас с тобой на перевозке его феррумита чуть не взяли один раз.

– Ох нет, – Сергей покачал головой. – Только не Гравикс!

– А у тебя есть идея, где нам достать топливники? – поинтересовался Зеро.

– Дружище, ты ведь не хуже меня знаешь, что у этого скряги и на Халдаке лонкелия не выпросишь! А денег у нас нет! – воскликнул Сергей.

– Ну это не значит, что он нам их не даст, – многозначительно сказал Зеро.

– Пыль космическая! – воскликнул пилот. – Ты предлагаешь вытрясти ресурсы у самого скользкого типа в нашей Галактике! Да на фоне этого идея профессора просто эталонный реализм!

– Ну ты ведь со мной? – Зеро посмотрел на товарища.

– Конечно я с тобой! – широко улыбнулся пилот. – Сле-

лаем невозможное – прижмем Гравикса к стенке и потрясем этого скрягу как следует!

– А мне что делать? – поинтересовался профессор Верховицкий.

– А вы ждите, – ответил пилот.

– Ждите, ждите! – подтвердил с улыбкой Зеро.

– Если что, Железяка составит вам душевную компанию!

– добавил пилот.

– Уж в этом-то я нисколько не сомневаюсь, – вздохнул профессор.

– Кушать подано! Садитесь жрать, пожалуйста! – робот тут же напомнил о себе, вкатываясь в жилой блок.

– Припозднился ты с едой, – заметил пилот, направляясь к выходу. – Дружище, ты помнишь, где обитает этот скользкий тип?

– Такое разве забудешь? – удивился Зеро. – Да и потом – Нейросеть большая, куда он от нас денется!

Где-то на Секундусе

– Ты уверен, то он точно здесь? – спросил Сергей у своего друга.

– А сам-то как думаешь? – спросил Зеро. – Только Гравикс мог поселиться в таком месте.

– Да уж, – действительно, – усмехнулся Сергей.

Друзья прибыли в отдаленный сектор Секундуса, распо-

ложенный вдали от Тераполиса, и как можно было догадаться, эта часть планеты мало походила на оазис. Скорее, это был некий провинциальный уголок, сплошь забитый огромными контейнерами. Один большой склад, по-другому это место назвать было невозможно.

– И как только Правительство не прикрыло его обитель? – спросил пилот, оглядывая нагромождения контейнеров. – Неэстетичная архитектура.

– Почти как у тебя на свалке, – усмехнулся Зеро.

– У меня свалка не на планете, – резонно заметил пилот. – А он прямо на Секундусе расквартировался, наплевав на все законы, которые в поте лица придумывает наше Правительство.

Тут Сергей имел в виду то, что Правительство Секундуса стремилось всю планету сделать одним сплошным технологическим раем и эталоном красивой жизни Человечества, а Склады Гравикса всем своим видом никак не вписывались в современные архитектурные решения и стандарты.

– Прикроешь его, этого скользкого гада, – с презрением сказал штурман.

– Нам у этого гада топливники предстоит урвать, не забывай, – напомнил пилот, и сам же в сердцах добавил: – Жмот вонючий. И как мы это сделаем – я даже представить не могу.

Они бродили посреди этого лабиринта из контейнеров, в котором не было ни единого живого существа, пытаясь найти жилище торговца Гравикса.

– Спрятался посреди своего барахла, торгаш проклятый, – буркнул штурман.

– Это он наверное так рад нас видеть! – усмехнулся пилот.
– Особенно если вспомнить наше последнее дело.

– Значит, жмот вонючий? – раздалось вдруг неожиданное шипение. Пилот выругался так витиевато, что штурману даже уши захотелось заткнуть, и отскочил от стенки ближайшего контейнера. А дело все было в том, что кусок стены феррумитового контейнера, мимо которого пилот имел неосторожность пройти слишком близко, вдруг открыл глаза, ожил и начал двигаться. И хоть оба друга прекрасно знали, на что способен торговец Гравикс, приятно все равно было мало.

Гравикс был мимикроидом, потому прижаться к стене контейнера, стать таким же плоским и скопировать её расцветку и фактуру для него никакого труда не составило.

– Стой, гад! – рявкнул пилот. Он попытался было схватить это нечто, но Гравикс мгновенно отскочил от стены бесформенной кляксой и скрылся среди контейнеров. Подо что он замаскировался на этот раз, догадаться было попросту невозможно.

– Ну и где он? – с бессилием в голосе спросил пилот.

– Ну и скользкий же хмырь! – в сердцах добавил Зеро.

– Я по прежнему всё слышу! – прошипел Гравикс.

Друзья заозирались по сторонам, пытаясь определить, откуда исходит его голос.

– Зачем вы пришли?

– Гравикс, мы пришли договориться! – сказал Зеро. – Так ты встречаешь старых партнёров?

– Мне не о чем с вами договариваться! – прошипел Гравикс.

– Ты хотя бы покажись для приличия! – сказал пилот. – А потом уже мы решим, договариваться нам, или нет.

Гравикс появился словно из воздуха, приняв свой обычный синий цвет и человекоподобную форму. Руки его при этом так и остались шупальцами с множеством присосок. По сути, все его тело являлось одной сплошной присоской, благодаря чему он мог зафиксироваться на любой поверхности. Кроме воды, или льда. Воду и скользкий лёд он категорически не переносил.

– И что у вас за дело ко мне? – прошипел он, соблюдая при этом безопасную дистанцию.

– На миллион! – ответил пилот. – Нужны топливники.

– Топливники? – прошипел он. – Да, дело действительно на миллион! Которого у таких, как вы, просто не может быть!

Гравикс со времён их последней встречи несколько не изменился – как и тогда, он понимал только язык денег. Или ресурсов.

– А я-то думал, что по старой памяти нам скидка полагается, – улыбнулся штурман.

– Что вы, какие скидки! – Гравикс вздохнул с притворным сожалением. – Итак все по своей цене отдаю, считай что даром торгую!

– Вот даром и отдай! – сказал пилот. – Валюта и ресурсы портят людей, Гравикс.

– Вот именно – людей! – прошипел Гравикс. – Поэтому если у вас есть деньги, лучше бы вам поскорее расстаться с ними!

– И отдать их тебе? – спросил Зеро.

– И отдать их мне! – Гравикс ехидно прищурил свои глаза, цвет которых трудно было угадать. – У меня трудные времена, несговорчивые покупатели, которые торгуются до последнего, прибыли почти никакой, а жить как-то надо, знаете ли!

– Ты, я смотрю и так неплохо устроился, – заметил Зеро.

– Настолько неплохо, что от одного комплекта топливных элементов точно не обеднеешь, – добавил Сергей.

– Так, ребята, это уже слишком! – прошипел Гравикс. – Это редкий товар, так что даже о скидках речи не идёт! Контрабанда!

– Да брось ты! – сказал Сергей. – Вся контрабанда производится на Халдаке!

– Даже там вы не найдёте топливников дешевле, чем у меня! – прошипел Гравикс. – Помня наше последнее дело, я могу отдать вам их без наценки! Как у вас говорят – от сердца оторвать!

– Не ломай комедию, Гравикс! – воскликнул Зеро.

– Если уж вспомнить то дело, то топливники ты нам действительно должен отдать даром! – добавил Сергей. – После

нашего полета на Катаниктус ты хорошо нажился!

– Настолько хорошо, что Скраглегг до сих пор хочет оторвать мне голову, – добавил Зеро. – А я не готов с ней расстаться, мне моя голова самому ещё нужна, знаешь ли.

Гравикс замялся, не зная, что на это ответить, и от взглядов двух друзей это короткое замешательство не ускользнуло.

– Давай, Гравикс, не раздумывай, – сказал пилот. – И так уже скоро станешь, как радуга.

Торговец действительно начал переливаться всеми цветами, какие только мог различить человеческий глаз.

– Ты ведь понимаешь, как крупно мы подставились, – продолжал пилот. – Ты ведь не предупредил нас о возможных трудностях, ты ничего нам не сказал.

– И он нам не заплатил, – добавил Зеро.

– Я расплатился с вами! – возмутился Гравикс.

– Ага, мелочевкой! – сказал Зеро.

– Грабеж! – прошипел Гравикс. – Честного торговца грабите! Прошу заметить, самого честного в Галактике!

– Надо же – честный Гравикс! – удивился Сергей.

– Не об этом речь сейчас! – перебил его Зеро. – Гравикс, если серьёзно, нам нужны топливные элементы для сверхдальних межгалактических крейсеров, рассчитанных на гиперпространственную скорость.

– Грабёж! – повторил Гравикс. – Контрабандный товар! Это ведь вам не ускоритель с черного рынка, и даже не цапа!

– Кстати, об ускорителях,– сказал пилот. – Полный комплект, почти не использовались.

– Что-что? – переспросил Гравикс.

– Ускорители класса "А"! – повторил пилот. – Полностью укомплектованные, почти новые, опытный образец с экспериментального боевого крейсера. Таких у тебя нет! Если их прибавить к той сумме, что ты нам не выплатил за риск, то тут на новый реактор точно хватит, а не только на комплект топливников.

– Вот это уже похоже на деловой разговор,– зубастая пасть мимикроида распахнулась в жутковатой улыбке. – Ускорители класса "А" – это совсем другое дело.

– Серёгин, я бы на твоём месте не дал бы ему даже космической пыли! – заявил Зеро.

– Не порти сделку! – прошипел Гравикс. – Где их можно забрать?

– Координаты получишь в ментальном чате,– ответил пилот. – Сразу после того, как ты доставишь комплект топливных сборок. Только хороших, новых, а не снятых с какой-нибудь рухляди. Хлама мне на базе и без того хватает.

– Откуда я знаю, что тебе можно верить? – подозрительно прошипел Гравикс, посинев при этом ещё больше.

– Придется поверить, Гравикс! – улыбнулся пилот. – Или ты забыл про Катаниктус?

– Ладно,– прошипел торговец. – Будут вам топливники! Но я бы хотел гарантии! Хотя бы небольшой залог!

– От мертвого осла уши, – ответил пилот старой древней фразой. – Получишь у Пушкина.

– Утром залог – вечером топливники, вечером залог – ночью топливники! – прошипел Гравикс с довольной улыбкой. – Предоплата лишней не бывает, ребята.

– Я думаю, что торг здесь неуместен! – воскликнул Зеро. – Мы же не спрашиваем у тебя, где ты взял топливники и в каком они состоянии.

– А зря! – прошипел торговец с улыбкой. – Я товар лицом продаю, у меня – фирма! Прошу за мной, господа!

С этими словами торговец скользнул вперёд. Двигался он легко, плавно и быстро, друзья с трудом за ним успевали. Плюс там, где Гравикс с лёгкостью просачивался в любую щель, друзьям приходилось протискиваться с большим трудом. Но, видимо вспомнив, что за ним следуют не такие пластичные существа, как он сам, Гравикс выбрал более лёгкий для них путь, петляя среди всего этого нагромождения из множества контейнеров. Пилот даже невольно заинтересовался тем, что здесь может быть спрятано, однако рентген-режим его нейронной линзы не смог ничего показать – торговец умел хранить свои секреты, да и на любую современную технологию всегда находилась технология ещё более современная. Прогресс, он и на Халдаке прогресс, что тут ещё сказать?

– Гравикс, нам ещё долго идти? – нетерпеливо спросил штурман.

– Пришли! – ответил торговец. – Вечно вы, люди, куда-то торопитесь так, что даже собственную жизнь проживаете не замечая!

Да, тут ребятам на эти справедливые слова ответить было нечего, поэтому они просто подошли к тому контейнеру, возле которого стоял торговец Гравикс. Контейнер был абсолютно ничем не примечателен, за исключением того, что у него не было ни единого намёка на какой-либо замок, не говоря уже о дверях или других приспособлениях для входа. Но тут торговец бросил быстрый взгляд на одну из его стенок, и она просто исчезла, будто бы её тут и не было.

– Ничего себе защита, – пробормотал пилот. Он слышал о подобных дверях, но вот своими глазами их он увидел впервые. Такую роскошь, последнюю новинку технологического прорыва современности, не каждый обыватель Секундуса мог себе позволить.

– А ты думал! – усмехнулся Гравикс. – Проходи, смотри. Попав внутрь, пилот несмотря на огромные размеры контейнера сразу заметил то, что искал. Он придирчиво осмотрел тщательно законсервированные топливные элементы. Да, сомнений не было – то, что надо. Он протянул руку, ощутил plombу. Не подделка!

– Только не вздумай их тут вскрывать! – заверещал Гравикс, мгновенно став прозрачным. – Они же совсем новые!

Видно было, что торговец действительно не обманывает, иначе бы он так не перепугался.

– Вот теперь верю! – усмехнулся пилот.

– Теперь – координаты места хранения ускорителей! – прошипел Гравикс, снова став синим, как цветок рондекса-ута. – Сейчас!

– Сказано тебе – как топливники доставишь, так и координаты получишь! – ответил пилот.

– А откуда я знаю, что они вообще существуют, эти ускорители? – прошипел торговец. – Вдруг ты меня обмануть хочешь, человек?

– Смотри сам, – ответил Сергей и с помощью микронного проектора продемонстрировал Гравиксу трехмерное изображение заветных ускорителей. При их виде торговец от восторга на мгновение даже зарябил.

– Годится! – прошипел он. – По рукам!

– Когда ты доставишь топливники на Эльмекау? – спросил Зеро.

– Хоть сейчас, хоть завтра! – прошипел Гравикс.

– Чем быстрее, тем лучше! – сказал пилот.

– Тогда сами можете их забрать! – прошипел довольный Гравикс. – Если конечно, у вас имеется для этого специальный транспорт!

– Увы! – Зеро развёл руками.

– Так я и знал! – Гравикс улыбнулся. – Транспорт с меня, но координаты ускорителей – сейчас!

– Вот ведь делец чертов! – вздохнул пилот.

– А как ты хотел? – прошипел Гравикс. – Ничего личного,

бизнес, есть бизнес! Всегда рады клиентам, приходите ещё!

При этих словах Гравикса на лице Зеро появилось такое выражение, которое явственно говорило о том, что он скорее согласится вновь попасть в межгалактический участок, чем навестить торговца ещё раз.

– Заглянем! – пообещал пилот. – В следующей главе может быть. А ещё лучше – в следующей жизни.

– О, вы останетесь довольны! – Гравикс вновь улыбнулся.
– У меня ведь есть всё!

С этими словами он приблизился к одной из коробок и в его щупальцах, словно из ниоткуда, стали возникать самые различные предметы.

– У меня ведь есть всё! – повторил Гравикс. – Абсолютно все!

Его тон завораживал, предметы сменяли друг друга, но на Зеро это не произвело абсолютно никакого впечатления. Все уже знали о феноменальном таланте торговца Гравикса продать что угодно и кому угодно, даже если потенциальному покупателю предлагаемый товар совершенно бесполезен. Пилот тоже об этом знал, но несмотря на это вдруг замер.

– Что это у тебя там? – вдруг спросил он.

– Это? – удивился Гравикс. – Абсолютно на мой взгляд бесполезная вещь! Я даже не знаю, что это, и для чего оно нужно.

– Ну раз не знаешь, может отдашь мне её просто так? – поинтересовался Сергей.

Торговец задумался. Это было видно невооруженным взглядом – он то бледнел, то синел ещё больше, то шёл рябью. Его можно было понять – впервые заинтересовались тем предметом, которым до этого никто не интересовался. Но Гравикс совершенно ничего не знал об этой вещи, а вдруг она очень ценная? Не зря же этот человек заметил именно её? Но с другой стороны – простое человеческое любопытство. На взгляд Гравикса вещица была абсолютно бесполезная во всех смыслах, и только занимала место, хотя большими размерами не отличалась.

– Бери так! – Гравикс протянул неведомый предмет пилоту. – В подарок от фирмы.

– Что? – пилот сначала даже не поверил собственному счастью.

– Только скажи, что это! – прошипел Гравикс.

– Это плеер! – улыбнулся пилот.

– Плеер? – глаза торговца сузились. – Насколько он ценен?

– Музейный экспонат, артефакт древнейшей истории! –

ответил пилот.

– То есть музей человеческой древности мог бы за него хорошо заплатить? – прошипел торговец, осознавая тот факт, что отдал даром, судя по всему, действительно что-то стоящее.

– Вполне! – ответил пилот.

У торговца был такой вид, словно его окатили водой, которую он на дух не переносил.

– Для чего он хоть нужен? – спросил Гравикс. Видно было, что он жалеет о своем благородном порыве.

– Музыка слушать! – сказал пилот.

– Вот в этом – слушать музыку? – Гравикс просто не мог в это поверить.

– Увы, – вздохнул пилот, демонстрируя торговцу пустой кассетоприемник. – Сюда вставляется кассета, только тогда музыка может быть. А как ты видишь, её здесь нет. У тебя случаем не завалилось кассет? У тебя ведь есть всё!

Торговец вновь пошел рябью. Отдать этому человеку неведомую кассету, значит лишиться солидной прибыли, которую могли бы дать в музее, но он даже не мог сказать, есть ли у него эта неведомая кассета, потому что попросту не знал, как она вообще выглядит. А если сказать, что у него её нет, значит пойти против своих собственных слов насчет того, что у него есть абсолютно всё.

– Тут к этому, как ты говоришь, плееру, что-то ещё прилагалось! – прошипел он. – Это она?

При виде кассеты пилот буквально расцвёл.

– Она!

– Кассета денег стоит! – тут же прошипел торговец.

– Гравикс, плеер ведь ты мне подарил? – спросил пилот с ехидной улыбкой.

– Подарил! – Гравиксу пришлось признать этот факт, поскольку отказываться от своих слов тоже не следовало ради сохранения собственной репутации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.